

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 14-010-18

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

6 апреля 2010 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего

Свиридова Ю.А.

судей

Эрдыниева Э.Б. и Колышницына А.С.

при секретаре

Прохоровой Е.А.

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу осужденного Чернышева А.С. на приговор Воронежского областного суда от 30 ноября 2009 года, которым

Чернышев А.С.

, ранее судимый 8 декабря 2003 года по ст.162 ч.2 УК РФ к 6 годам лишения свободы, освобожденный 19 октября 2006 года условно-досрочно на неотбытый срок 2 года 11 месяцев 2 дня;

- осужден по ст.105 ч.1 УК РФ к 14 годам 6 месяцам лишения свободы.

На основании ст.70 УК РФ по совокупности приговоров, частично присоединено неотбытое наказание по приговору от 8 декабря 2003 года и окончательно назначено 17 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Постановлено взыскать с Чернышева А.С.:

- в пользу Х. в возмещение компенсации морального вреда рублей;

- в доход федерального бюджета процессуальные издержки в сумме рублей копеек.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Эрдыниева Э.Б., объяснения осужденного Чернышева А.С., мнение

прокурора Гулиева А.Г. об оставлении приговора без изменения, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

Чернышев А.С. признан виновным в совершении убийства Х [REDACTED], то есть в умышленном причинении смерти другому человеку на почве личных неприязненных отношений.

Преступление совершено 1 февраля 2009 года в г. [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе осужденный Чернышев А.С. выражает несогласие с приговором, считая, что судом дана неверная оценка его действиям, указывая при этом на то, что он не желал смерти потерпевшей Х [REDACTED] и преступление совершил неосознанно, после высказанных потерпевшей в его адрес нецензурных оскорблений, задевающих его достоинство. Также указывает, что по делу допускались нарушения процессуального закона, в отношении его применялись недозволённые методы ведения следствия, при этом суд не учел пропажу в УВД его бумажника с деньгами и сотового телефона. Кроме того, полагает, что суд не учел такие смягчающие обстоятельства, как активное содействие следствию, добровольная выдача личных вещей и орудия преступления, указание на место нахождения сумки потерпевшей, наличие у него несовершеннолетнего ребенка, тяжелая болезнь его матери, признание им своей вины, искреннее раскаяние, участие в защите конституционных прав граждан в [REDACTED] в [REDACTED], а также необоснованно признал в качестве отягчающего обстоятельства отсутствие у него постоянного места работы, и не учел его положительные характеристики по предыдущему месту отбывания наказания, по месту его жительства и от участкового инспектора милиции. Также полагает, что ему было назначено дополнительное наказание в виде выплаты [REDACTED] рублей потерпевшей и принято решение об оплате труда адвоката, однако он не располагает такими денежными средствами. С учетом изложенного, считает, что ему назначено чрезмерно суровое наказание и просит смягчить ему наказание.

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель Федоров Н.А. считает доводы жалобы несостоятельными и просит приговор оставить без изменения.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия находит, что выводы суда, при установленных судом обстоятельствах, соответствуют фактическим обстоятельствам дела и подтверждаются совокупностью доказательств, исследованных в ходе судебного разбирательства.

Так, из показаний свидетеля П [REDACTED] [REDACTED] следует, что он состоял в гражданском браке с Х [REDACTED] [REDACTED], с которой у него сложились хорошие семейные отношения, в связи с чем ни он, ни она никогда не имели намерений прекращать их семейные отношения. У Х [REDACTED] имелся

несовершеннолетний сын, которого ее бывший муж М [] после осуждения Г [] за организацию приготовления убийства М [], вывез в неизвестном направлении, лишив Г [] в течение нескольких лет общаться и видеться с сыном. После освобождения из мест лишения свободы в 2005 году Х [] [] начала поиски сына, в связи с чем обращалась в правоохранительные и судебные органы, по решению которых в иске М [] о лишении родительских прав Х [] [] было отказано, местожительство сына было определено по месту жительства Х [] [] в г. []. В октябре 2008 года решение суда о совместном местожительстве сына с Х [] вступило в законную силу, и Г [] стала предпринимать меры по установлению места нахождения сына для исполнения судебного решения и возвращения сына, которого М [] скрывал от Г []. В ноябре-декабре 2008 года к матери Г [] - Х [] [] стал неоднократно обращаться по домофону незнакомый мужчина, представлявший «Д [] []», который заявлял о своем желании встретиться с Г [] для сообщения ей каких-то важных сведений. Поскольку Г [] не имела знакомых с таким именем, отчеством, она предупредила мать, чтобы последняя не сообщала ее местонахождение.

Примерно в конце декабря 2008 года при очередном разговоре по домофону «Д [] []» назвал матери Х [] свой номер телефона – [] попросив, чтобы ему позвонила Г [], для которой у него имеются важные сведения. Г [] позвонила ему, но последний, подтвердив наличие у него важных сведений, отказался сообщать их по телефону, предложив встретиться. Поведение мужчины у Г [] вызвало беспокойство и она вначале отказалась от встречи, но затем, после неоднократных звонков «Д [] []» согласилась с ним встретиться, надеясь получить какую-либо информацию о ее бывшем муже М [] и месте нахождении сына. В течение января 2009 года Г [] в присутствии его и частных охранников неоднократно ходила на назначаемые «Д [] []» встречи, но тот на них не приходил, ссылаясь по телефону на различные причины. Продолжая звонить Г [] на сотовый телефон, «Д [] []» настаивал на наличии у него важных для Г [] сведений, которые он может сообщить только при личной встрече. 29 января 2009 года во второй половине дня Г [] сообщила об очередном телефонном разговоре с «Д [] []», который опять назначает ей встречу для передачи сведений о том, что «ее заказали армяне». Ввиду того, что у Г [] с ее бывшим мужем М [] и его родственниками сложились крайне неприязненные отношения, Г [] поверила тому, что ей сказал «Д [] []» и высказала намерение встретиться с последним. Он, опасаясь за жизнь Г [] и будучи обеспокоен предыдущим поведением «Д [] []», уклонявшегося от встреч, предупредил Г [], чтобы она не ходила одна на встречу, а дождалась его возвращения с работы. Однако, вернувшись в 18 час. 30 минут домой, он не застал Г [], в связи с чем пошел в квартиру к ее матери, которая сказала,

что Г [] уехала на машине с «Д [] []», пообещавшим ей предотвратить заказанное армянами ее убийство и спрятать ее на несколько дней в каком-то месте. Он сразу же стал звонить Г [] на ее телефон, но телефон был отключен, в том числе и последующие дни, и 2 февраля 2009 года они узнали об обнаружении на левом берегу водохранилища труп женщины, в котором он опознал Х [] []

Из показаний свидетелей Я [] [], П [] [] следует, что их подруга Х [] [] с 2008 года проживала в гражданском браке с П [] [], которого уважала и намерений о прекращении с ним семейных отношений не имела. По своему характеру и образу жизни Г [] не могла, проживая в гражданском браке с П [] [], прекратить с ним семейные отношения из-за другого мужчины. В конце 2008 года – январе 2009 года, Г [] занимавшаяся поисками сына, увезенного бывшим мужем М [] в неизвестном направлении, рассказала о незнакомом ей мужчине, который стал ей неоднократно звонить, назначать встречи для передачи каких-то важных сведений. В связи с тем, что мужчина на назначаемые им встречи не приходил, Г [] была обеспокоена его поведением, высказывая опасение за свою жизнь.

Из показаний свидетелей Д [] [], Л [] [] следует, что примерно в декабре 2008 года - январе 2009 года они, являясь сотрудниками частной охранной фирмы, по личной просьбе Х [] [] неоднократно сопровождали ее к местам встреч со звонившим ей незнакомым мужчиной, поведение которого у нее вызывало опасение. Однако ни на одну встречу мужчина не приходил, ссылаясь на разные личные причины, которые он сообщал Г [] по номеру сим-карты телефона, зарегистрированного на женщину, проживающую в другой области.

Из показаний свидетеля Т [] [] на которую была зарегистрирована сим-карта № [], и свидетеля А [] [] следует, что данная сим-карта вместе с телефонным аппаратом была продана незнакомому мужчине примерно в 2006 году.

Из показаний свидетеля Г [] [] следует, что сотрудница их организации Х [] [], занимавшаяся поисками своего сына, увезенного куда-то бывшим мужем, в январе 2009 года рассказала о неоднократных звонках ей незнакомой мужчины, пытающегося с ней зачем-то встретиться, который «достаёт» ее этими звонками. 29 января 2009 года около 18 часов, после окончания работы, Г [] ушла домой, но через несколько минут вернулась в кабинет в возбужденном состоянии. Пробыв несколько минут, Г [] попрощавшись, вновь ушла с работы. Ввиду того, что 30 января 2009 года Г [] не пришла на работу и не сообщила о причинах своего отсутствия на работе, что было нехарактерно для отличающейся дисциплинированностью и добросовестностью к своим служебным обязанностям Г [], она позвонила ее матери Х [] [], которая сказала, что Г [] ушла из дома накануне вечером и домой еще не

вернулась. Спустя несколько дней она узнала, что труп Х [] был обнаружен на берегу водохранилища.

Из показаний потерпевшей Х [] следует, что ее дочь Х [] имела малолетнего сына, [] года рождения, отцом которого являлся гражданин Армении М []. После рождения ребенка у Г [] и М [] сложились крайне неприязненные отношения из-за поведения М [] в семье, в связи с чем, Г [] неоднократно прекращала с ним совместную жизнь, но затем вынуждена была возвращаться ввиду того, что М [] забирал сына и препятствовал Г [] в общении, воспитании ребенка. 29 января 2009 года вечером Г [], вернувшись с работы взволнованной, рассказала ей, что со слов ожидающего ее в машине «Д []», получившего заказ от армян на убийство Г [], он, не желая ее убивать, хочет помочь и предотвратить убийство, но для этого Г [] необходимо скрыться на несколько дней. Испугавшись за жизнь дочери, она попыталась отговорить ее от ухода из квартиры до возвращения П [], но дочь, сказав, что она сообщила о словах «Д []» П [], и, сославшись на то, что если она останется в квартире будет зависеть не только ее жизнь, но и жизнь «Д []», рискующего собой, ушла из дома, взяв небольшую сумму денег, сотовый телефон и свою сумку. Выходя из квартиры, дочь предупредила, чтобы ради спасения ее жизни, она и П [] никому не рассказывали о ее уходе и не звонили по телефону. В последующем, она и П [] в период с 29 января до 2 февраля пытались неоднократно дозвониться до Г [], но телефон ее был отключен, в связи с чем, утром 2 февраля они обратились в милицию, где через несколько часов узнали об обнаружении трупа Г [] на берегу водохранилища.

Проведенной в судебном заседании судебно-компьютерной экспертизой установлено наличие в памяти телефона « []» с сим-картой, принадлежащей Х []. текстовых сообщений, отправленных 13, 21, 22, 29 января 2009 года Х [] от абонента № [], подписавшегося «Д []», требующего от Х []. ответить на звонки его ввиду необходимости срочной встречи, на что Х [], называя абонента № [] «Д []», отказывается отвечать на звонки.

29 января 2009 года абонент «Д []» в 13 час. 55 мин., 16 час. 27 мин., 16 час. 41 мин., 16 час. 50 мин., 17 час. 07 мин., 17 час. 13 мин., 17 час. 20 мин., 17 час. 21 мин. в своих SMS-сообщениях, убеждая Х [] в его «срочном и очень-очень важном» для нее разговоре, требует ответить на его звонки, на что Х [], продолжая именовать абонента «Д []» вначале отказывается отвечать на звонки, но затем в 17 час. 16 мин., отправив ему сообщение «и тебе меня заказали» и получив ответ «я бы не звонил», ведет в 17 час. 43 мин., 17 час. 54 мин., 17 час. 57 мин., 18 час. 34 мин. с ним неоднократные телефонные переговоры.

Согласно сведений телефонных компаний в период, начиная с 25 декабря 2008 года и заканчивая 29 января 2009 года в 18 час. 34 мин. были

зафиксированы неоднократные телефонные соединения между принадлежавшим Х [] телефоном с сим-картой [] и телефонным аппаратом с I [], который в этот же период одновременно использовался с сим-картой [] зарегистрированного на Т [] и с сим-картой [], принадлежащей с 05 сентября 2007 года Чернышеву А.С.

Из протокола добровольной выдачи К [] телефонного аппарата, имеющего [] и сим-карту [], показаний свидетеля К [], подтвердившей суду передачу Чернышеву А.С. этого ранее принадлежавшего ей телефонного аппарата, протокола осмотра телефонного аппарата марки [] следует, что телефонный аппарат в период с ноября до 3 февраля 2009 года 20 час. 07 мин. использовался Чернышевым А.С. с двумя сим-картами [] и в разговорах с Х [] только с сим-картой [], зарегистрированного не на него, а на другое лицо - Т []

Из показаний свидетеля К [] следует, что 3 февраля 2009 года во время ее работы официанткой в кафе « [] », примерно в 22-23 часа, распивавший со своим знакомым парнем ранее ей незнакомый Чернышев А.С. подарил ей телефонный аппарат розового цвета марки « [] » с сим-картой [], который она, узнав днем 4 февраля 2009 года от сотрудников милиции о совершенном преступлении, добровольно выдала следователю.

Из показаний свидетеля Ш [] следует, что он проживает в квартире № [] в доме № [] по ул. [] (то есть в доме, в [] метрах от которого была обнаружена принадлежащая Х [] сумка). В конце декабря 2008 года его знакомый Чернышев А.С. оставил у него свою сумку с одеждой и вещами. 1 февраля 2009 года вечером Чернышев пришел к нему в квартиру и, сняв куртку, сразу направился в ванную комнату, где стал стирать, сняв с себя, джинсы, футболку, сказав, что весь облился соком. Постирав одежду со стиральным порошком, Чернышев стал купаться в ванной, а он, услышав звонок телефона, находившегося в куртке Чернышева, ответил звонившей девушке. Взяв телефон марки [] с камерой, он передал его Чернышеву А.С., который сказал звонившей девушке о своем скором приезде. Переодевшись в другую одежду, находившуюся у него в сумке, Чернышев пробыв в квартире 30-40 минут, ушел, предупредив о получении им вскоре от кого-то большой суммы денег, на которую он его угостит в ресторане.

3 февраля 2009 года вечером Чернышев сообщив ему по телефону о получении части обещанной кем-то большой суммы денег, пригласил его провести вечер в кафе или ресторане. Встретившись с Чернышевым, они на такси подъехали к кафе « [] » и зашли в кафе, где, как он понял, все хорошо знали Чернышева. В кафе Чернышев также пытался приставать к официантке и несмотря на ее возражения, положил в ее карман имевшийся у него сотовый телефон яркого цвета. Распив спиртное и пробыв в кафе до его закрытия, он и Чернышев по предложению

последнего поехали в другие ночные клубы, где Чернышев знакомился с различными девушками, с одной из которых намеревался провести ночь в какой-то квартире. Расставшись с Чернышевым, он уехал домой, но вечером 4 февраля 2009 года, вновь встретившись с Чернышевым, приехали в кафе «[]», где их задержали сотрудники милиции.

В судебном заседании Чернышев А.С., не отрицая использования им в декабре-феврале сотового телефона [], принадлежащего его знакомой К [] с сим-картой [], подтвердил, что это он, общаясь с Х [], иногда представлялся «Д []».

Кроме того, будучи задержанным по подозрению в совершении убийства Х [], Чернышев А.С., осознавая, что правоохранительные органы располагают достаточными данными, свидетельствующими о его причастности к преступлению, в ходе проверки показаний на месте 6 февраля 2009 года, подтвердив совершение им убийства Х [], показал места совершения убийства и выброса орудия - ножа на берегу водохранилища, выброса сумки Х [] на ул. [].

При осмотре 6 февраля 2009 года улицы [] дивизии в [] метрах от угла дома № [] была обнаружена принадлежащая Х [] сумка, в которой находились документы, удостоверяющие ее личность, ключи от квартир № [] и № [] в доме № [] по ул. [], сотовый телефон «[] с сим-картой [], зарегистрированной на ее имя, другое имущество.

При осмотре 9 февраля 2009 года левого берега водохранилища в районе местности ранее указанной Чернышевым А.С. был обнаружен на расстоянии 5,5 метра от дома № [] по пер. [] г. [] с помощью металлоискателя нож, признанный криминалистической экспертизой охотничьим ножом, со следами бурого цвета, на котором при медико-криминалистическом исследовании установлено наличие крови Х [], а на ручке ножа - пот в примеси с потом Х [], Чернышева А.С.

Согласно заключений судебных медико-криминалистических экспертиз обнаруженные на трупе Х [] колото-резаные раны на шее, груди, позвоночнике и повреждения на одежде могли быть образованы при ударах ножом, изъятом 9 февраля 2009 года возле угла дома № [] по пер. [].

На изъятой у Чернышева А.С. куртке, в которой он находился 1-4 февраля 2009 года, при судебно-биологическом исследовании также были обнаружены на левом рукаве следы крови Х [] в виде помарок, образовавшихся при контактах с окровавленной поверхностью.

Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы Х [] при жизни были причинены в пределах до 1 часа по времени наступления ее смерти от удара тупым предметом перелом 3,4 ребер, при ударах ножом рана на нижней челюсти, левой боковой поверхности шеи, левом плече, повлекшие бы при жизни легкий вред здоровью и множественные колото-резаные и резаные раны в виде непроникающих слепых колото-резаных

ранений шеи с повреждением внутренних яремных вен, левой общей сонной артерии, проникающего резаного ранения шеи с повреждением щитовидной железы, щитовидного и перстневидного хрящей, проникающих слепых колото-резаных ранений шеи, позвоночника, груди, живота с повреждением щитовидного хряща, левой наружной яремной вены, межпозвонкового диска между 3 и 4 шейными позвонками, правого легкого, 8-9 ребер справа и 7-го ребра слева, диафрагмы, печени, желудка, осложнившихся воздушной эмболией и массивной кровопотерей, повлекших тяжкий опасный для жизни вред здоровью и смерть Х [REDACTED] [REDACTED]

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора органами предварительного следствия и судом не допущено. Как видно из материалов дела, Чернышев допрашивался на предварительном следствии с соблюдением требований закона, с разъяснением ему процессуальных прав, в присутствии адвоката, а при выходе на место происшествия также в присутствии понятых, при этом Чернышев и его защитник каких-либо жалоб и заявлений о применении недозволённых методов ведения следствия не подавали. Кроме того, доводы Чернышева о хищении у него сотрудниками милиции бумажника с деньгами и сотового телефона не являются предметом настоящего судебного разбирательства, но вместе с тем, из материалов дела видно, что на основании рапорта государственного обвинителя по данным доводам Чернышева руководителем отдела по расследованию особо важных дел СУ СК при прокуратуре РФ по [REDACTED] области была проведена проверка в порядке ст.ст.144-145 УПК РФ, по результатам которой 4 февраля 2010 года в возбуждении уголовного дела отказано на основании п.2 ч.1 ст.24 УПК РФ.

Таким образом, оценив совокупность всех исследованных по делу доказательств, суд обоснованно пришел к выводу о доказанности вины Чернышева и, вместе с тем, о несостоятельности доводов Чернышева о том, что он не желал смерти потерпевшей Х [REDACTED] и преступление совершил неосознанно, после того, как она оскорбила его отказом сожительствовать с ним.

Нанесение Чернышевым множественных ударов ножом в жизненно-важные части тела – шею, грудь потерпевшей свидетельствует о наличии у него прямого умысла на лишение жизни Х [REDACTED] [REDACTED], при этом наличие у Чернышева при разговоре с Х [REDACTED] заранее приготовленного охотничьего ножа, которым была лишена жизни потерпевшая, также опровергают его доводы о якобы «спонтанности» совершенного им убийства Х [REDACTED].

Кроме того, как правильно указал суд, показания Чернышева А.С. о том, что отказ Х [REDACTED] [REDACTED] сожительствовать с ним он воспринял как оскорбление, вызвавшее у него «шоковое состояние» ввиду якобы имевшегося у него намерения на постоянную семейную жизнь с потерпевшей являются явно надуманными, поскольку исследованные в судебном заседании доказательства свидетельствуют о том, что Чернышев, поддерживавший в 2008 году — январе 2009 года отношения с многочисленными женщинами, осуществлявший 29-31 января 2009 года

после встречи с Х [] [] телефонные разговоры с женщинами, оказывающими интимные услуги, а после убийства Х [] [] спустя час, поспешивший на встречу с другой женщиной, затем в течение 2-4 февраля 2009 года, проводя время в увеселительных заведениях, продолжавший знакомиться и поддерживать отношения уже с другими женщинами, при совершении убийства Х [] [] не находился в «шоковом состоянии», что подтверждается и характером последующих после убийства действий Чернышева, направленных на сокрытие следов преступления и его причастности к убийству. Также в судебном заседании установлено, что Х [] [] каких-либо противоправных или аморальных действий, давших Чернышеву А.С. повод для лишения ее жизни, не совершила.

Кроме того, по заключению судебной психолого-психиатрической экспертизы Чернышев А.С. в период совершения преступления правильно ориентировался в окружающей - обстановке, его действия носили последовательный и целенаправленный характер, он способен был осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими, в состоянии аффекта, в том числе и психотравмирующей ситуации при совершении убийства Х [] [] не был.

Таким образом, юридическая оценка действиям Чернышева А.С. судом дана верно.

Наказание Чернышеву А.С. назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности совершенного им преступления, обстоятельства, отягчающего наказание – наличие в действиях опасного рецидива преступлений, обстоятельства, смягчающего наказание – сообщение органам расследования о месте нахождения орудия убийства, сумки, телефона, принадлежащих Х [] [] как активное содействие расследованию преступления, а также данных, характеризующих его личность.

Кроме того, обоснованно пришел суд и к выводу об отсутствии оснований для признания смягчающими обстоятельствами – участие Чернышева в октябре-декабре 1993 года, марте-апреле 1994 года в защите Конституционных прав граждан в условиях чрезвычайного положения в [] Республике, положительные характеристики, в том числе по месту отбытия наказания, наличие несовершеннолетнего сына, состояние здоровья матери Чернышева, поскольку с момента его участия в защите конституционных прав прошло 15 лет, в течение которых он уже дважды совершал умышленные тяжкое и особо тяжкое преступления, в том числе и в период условно-досрочного освобождения из мест лишения свободы, где он положительно характеризовался; его несовершеннолетний сын с детских лет постоянно проживает со своей матерью, занимающейся его воспитанием; мать Чернышева А.С. постоянно проживает с материально обеспеченными мужем и другим взрослым сыном. При этом отсутствие у Чернышева А.С. постоянного места

работы, суд в качестве отягчающего обстоятельства, на что указывает в своей жалобе Чернышев, не признавал.

Назначенное Чернышеву А.С. наказание является справедливым и оснований для его смягчения не имеется.

Также в соответствии с требованиями закона разрешены судом исковые требования потерпевшей Х[] о компенсации морального вреда, причиненного ей смертью ее единственной дочери, на иждивении которой она в силу престарелого возраста и отсутствия иных близких родственников находилась, с учетом перенесенных ею в связи с убийством дочерью нравственных переживаний и страданий, а также материального положения Чернышева А.С.

Расходы, понесенные на оплату участия защитника в судебном разбирательстве по осуществлению защиты Чернышева А.С., в соответствии со ст.ст. 131, 132 ч.2 УПК РФ, правильно признаны процессуальными издержками, подлежащими взысканию с осужденного Чернышева А.С. в доход федерального бюджета.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

Приговор Воронежского областного суда от 30 ноября 2009 года в отношении Чернышева А[] С[] оставить без изменения, а его кассационную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи